В диссертационный совет 24.2.320.07
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

350000, г. Краснодар,
ул. Октябрьская, 25, каб. 203

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Лопотенко Вероники Симоновны
на тему «Модели уголовно-процессуального досудебного обжалования и их реализация в деятельности защитника», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (271 с.)

Актуальность темы диссертации убедительно обоснована автором во введении к работе. Обжалование в досудебном производстве, наряду с заявлением ходатайств, является самым массовым проявлением права на защиту в широком смысле этого слова: сотни тысяч жалоб ежегодно поступают прокурорам, десятки тысяч – в суды в порядке ст.125 УПК РФ и в суды апелляционной инстанции на решения о мерах пресечения. При этом, как обоснованно подчеркивает диссертант, показатели удовлетворения таких жалоб остаются низкими (от 3 до 7%), в результате чего обжалование все реже воспринимается как реальный способ восстановления нарушенных прав. Причину этого автор видит не только в правоприменительной деятельности, но и в самом законе, который, распространив правила апелляционной проверки приговора на апелляционное производство в отношении постановления судьи о заключении под стражу и других судебных решений в досудебном производстве, не учел качественное различие между решением, основанным на доказательствах, исследованных в судебном разбирательстве, и решениями, принимаемым в условиях незавершенного предварительного расследования. Автор в диссертационном исследовании предлагает разрешить ряд актуальных проблем, возникающих при реализации защитником права на обжалование в досудебном производстве.

Информационная база исследования достаточно обширна и разнообразна. Автором проанализировано около 300 источников, в том числе более 180 монографий, научных статей, диссертаций и авторефератов диссертаций, нормативные правовые акты, правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также официальные материалы органов адвокатского сообщества. В тексте активно используются данные репрезентативных эмпирических и социологических (опрошено 146 практических работников – судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов) исследований. Особого внимания заслуживает обращение диссертанта к дисциплинарной практике адвокатских палат – источнику, к которому авторы диссертаций по уголовному процессу обращаются нечасто. В работе показано знание основных теоретических и практических проблем обжалования в досудебном производстве, поскольку все они так или

иначе касаются вопросов обеспечения права на защиту и процессуального положения защитника.

Научная новизна диссертационного исследования видится в том, что автором впервые осуществлено комплексное исследование моделей досудебного уголовно-процессуального обжалования, а также реализации их защитником – применительно к апелляционному обжалованию судебных решений о заключении под стражу, в том числе в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Диссертантом обоснована и представлена система моделей досудебного обжалования – внесудебной (ст.124 УПК РФ), комплексной судебной (ст.125, 127 УПК РФ) и прямой судебной, – с определением объекта и предмета каждой из них. Аргументирована методологическая несостоятельность механического применения общих оснований апелляционного обжалования (ст.389.15–389.18 УПК РФ), рассчитанных на проверку приговора, к промежуточным судебным решениям, постановленным в досудебном производстве; сформулировано понятие стандартизированного подхода к установлению оснований апелляционного обжалования; разграничены категории обоснованного риска и произвольного предположения как критерий оценки законности решения о заключении под стражу. В диссертации В.С. Лопотенко представлены авторские предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона (дополнение ст.53 частью 1.1, ст.389.6 частью 2.1, новая ст.389.15.1, новая редакция ч.1.1 и 1.3 ст.108 УПК РФ), а также Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

При всей теоретической и практической значимости научной разработки указанной темы до настоящего времени в юридической литературе рассматривались лишь отдельные ее содержательные стороны – субъекты и принципы обжалования, основания пересмотра судебных решений, процессуальный статус защитника, особенности применения мер пресечения к предпринимателям. Специального комплексного исследования, посвященного системе и моделям досудебного обжалования и дифференциации оснований апелляционной проверки промежуточных судебных решений, в отечественной науке уголовного процесса не проводилось. Поэтому проведенное автором исследование вносит заметный вклад в решение задач, стоящих перед уголовно-процессуальным законом и практикой его применения.

В диссертации четко обозначены **объект** и **предмет** исследования, что позволяет диссертанту рассмотреть разные виды уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся между подозреваемым, обвиняемым, защитником, должностными лицами органов предварительного расследования и судом в связи с реализацией права на обжалование в досудебном производстве, и оценить их с позиций всей системы уголовно-процессуального регулирования. Во введении автор достаточно детально характеризует использованные им **методы** научного исследования, которые позволяют оценить степень его добротности и значимость полученных результатов. **Цель** исследования – выявить и теоретически обосновать объективные особенности досудебного уголовно-процессуального обжалования, определяющие необходимость

разработки дифференцированных моделей обжалования, и на примере деятельности защитника показать практическую реализуемость таких моделей. Она понятно конкретизирована в **задачах** работы, которые можно считать решенными на уровне кандидатской диссертации.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов состоит в выявлении автором ключевых проблем современного российского досудебного обжалования и в разработке предложений по их решению. В диссертации показано, что многочисленные преобразования в нормативно-правовой регламентации судебного контроля в досудебном производстве и применения в нем мер пресечения не привели к повышению эффективности защиты прав и законных интересов людей путем обжалования действий и решений правоохранительных органов. Автор обоснованно видит одну из ключевых проблем досудебного обжалования в стандартизированном подходе законодателя, в связи с чем диссертант предлагает варианты дифференциации оснований апелляционного обжалования меры пресечения и одновременно предлагает расширить процессуальный потенциал защитника – главного субъекта, реализующего право на обжалование в интересах лица, подвергающегося уголовному преследованию. Какие-то авторские предложения могут быть поддержаны, какие-то стимулируют обострение научной полемики, но в любом случае они представляют теоретический и практический интерес.

Структура диссертации позволяет последовательно и полно изложить содержание и результаты исследования, решить поставленные задачи и достичь цели диссертационной работы. Анализ процессуальных возможностей защитника в сфере досудебного обжалования диссертант начинает с детального рассмотрения генезиса само процедурного явления - уголовно-процессуального обжалования - и обоснования вывода о сложной организации современного обжалования, включающей несколько моделей, каждая из которых обладает собственными объектом и предметом. Далее автор обоснованно сосредотачивает внимание на теоретической, правовой и нравственной основе участия защитника в досудебном обжаловании, не ограничиваясь нормами уголовно-процессуального закона, а обращаясь и к корпоративным нормам адвокатской этики. Затем в работе анализируются основания апелляционного обжалования судебных решений, постановленных в досудебном производстве, применительно к самому болезненному и социально значимому из них – решению о заключении под стражу, а в завершение – применительно к особой категории подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых закон (ч.1.1 ст.108 УПК РФ) устанавливает дополнительные гарантии от необоснованного применения этой меры пресечения.

Наибольшего внимания научной общественности заслуживают следующие идеи, изложенные и аргументированные в диссертации:

1. Авторская классификация моделей досудебного обжалования (внесудебная, комплексная судебная и прямая судебная) с определением объекта и предмета каждой из них. Эта классификация позволяет ответить на многие теоретические и практические вопросы – в частности, о том, что переход к апелляционной проверке судебного решения, постановленного в досудебном производстве, не превращает досудебное обжалование в судебное, поскольку ни

предмет обжалования, ни основания вынесения обжалуемого решения от этого не меняются.

2. Обстоятельный анализ применимости каждого из шести оснований, предусмотренных ст.389.15 УПК РФ, к обжалованию промежуточных судебных решений в досудебном производстве. Следует согласиться с диссертантом в том, что основание, сформулированное в ст.389.16 УПК РФ как «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела», рассчитано на итоговое решение, а его применение судами к постановлениям о мере пресечения – это не применение нормы по прямому назначению, а вынужденное восполнение судебной практикой законодательного пробела. Единственным основанием, полноценно применимым к таким решениям, остается существенное нарушение уголовно-процессуального закона (ст.389.17 УПК РФ), тогда как несправедливость, по смыслу закона, вообще может быть свойством только приговора.

3. Разграничение категорий обоснованного риска и произвольного предположения. Диссертант отмечает, что законное постановление о заключении под стражу должно отвечать двум взаимосвязанным, но раздельным требованиям – обоснованности подозрения (обвинения) в причастности лица к преступлению и обоснованности прогностического вывода о риске его ненадлежащего поведения, причем последний должен опираться на конкретные, поддающиеся проверке сведения о личности и поведении обвиняемого, а не выводиться из одной лишь тяжести или квалификации содеянного.

4. Обоснованное диссертантом предложение о дополнении УПК РФ новой статьей 389.15.1, закрепляющей самостоятельные основания отмены или изменения в апелляционном порядке судебных решений об избрании, продлении срока действия либо изменении меры пресечения в виде заключения под стражу. Автор убедительно показывает, что суды апелляционной инстанции, проверяя такие решения, фактически уже опираются на особую систему оснований, ни одно из которых буквально не совпадает с формулировками ст.389.15–389.18 УПК РФ, а содержательно восполняется нормами ст.97, 99, 108 УПК РФ и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. Предложенная статья, по сути, переводит эту сложившуюся практику на уровень закона, закрепляя четыре основания для апелляционного обжалования меры пресечения в виде заключения под стражу. Заслуживает поддержки вывод диссертанта о необходимости распространить предложенные основания, с сохранением соответствующей специфики, на обжалование решений о домашнем аресте и залоге.

5. Новое для отечественной уголовно-процессуальной науки понятие «процессуальный потенциал защитника», включающее нормативную (статическую) и деятельностную (динамическую) составляющие, и разработанный на его основе трехэтапный алгоритм действий защитника при апелляционном обжаловании заключения под стражу. Благоприятное впечатление производит то, что автор не сводит эффективность защиты к перечню процессуальных прав и корреспондирующих им обязанностей государственных органов, а прямо подчеркивает значение профессиональной активности адвоката.

6. Обоснование необходимости распространить правило подп.3 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката о письменном отказе подзащитного от обжалования приговора на промежуточные судебные решения, прежде всего – на решения о мерах пресечения, и разработанный диссертантом проект заявления доверителя об отказе от обжалования (приложение 2). Практическая ценность этого предложения для адвокатов, которые нередко оказываются между волей доверителя и угрозой дисциплинарной ответственности, очевидна.

Диссертация содержит и другие положения, как заслуживающие поддержки, так и побуждающие к спору. Глубокое знание автором предмета изложения и детальный его анализ – это несомненные достоинства рецензируемого научного труда, который не может не привлечь к себе профессионального внимания специалистов по разным проблемам уголовно-процессуального права и адвокатской деятельности. Вместе с тем **отдельные положения** диссертации В.С. Лопотенко **оставляют место для полемики**, весьма уместной на публичной защите.

1. В положении 1, выносимом на защиту, и в выводах по второму параграфу первой главы (с.17, 44-45, 53) автор настаивает на том, что уголовно-процессуальное обжалование не может рассматриваться как институт уголовно-процессуального права, и предлагает именовать его «комплексной юридической конструкцией». При этом в тексте работы понятия «форма», «формат», «модель», «направление» и «этап» обжалования используются как синонимы (с.48-52). Полагаем, что для работы, научная новизна которой в значительной мере определяется именно классификацией, терминологическая строгость – не формальность: от того, что именно выделяет автор – институт, конструкцию или модель, – зависит и то, что он предлагает законодателю, тем более, что ни один из названных терминов не относится к числу общепринятых в уголовно-процессуальной науке. Чем «комплексная юридическая конструкция» отличается от сложного (комплексного) правового института, давно известного общей теории права, и что, помимо нового названия, дает науке и практике отказ от признания обжалования институтом, диссертанту предлагается объяснить в ходе защиты.

2. В положении 4, выносимом на защиту, предлагается дополнить Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (корпоративный правовой документ, принятый 20 апреля 2017 г. на VIII Всероссийском съезде адвокатов) новым пунктом 19, который ограничивает полномочия адвоката по назначению, участвовавшего в судебном заседании об избрании меры пресечения вместо неявившегося адвоката по соглашению, «рамками неотложного процессуального действия» и возлагает обязанность по дальнейшему обжалованию на адвоката по соглашению (с.123, 127). Но ведь защитник в таких случаях и назначается именно потому, что адвокат по соглашению не явился, а срок апелляционного обжалования постановления о заключении под стражу составляет всего трое суток (ч.11 ст.108 УПК РФ). Сам диссертант справедливо подчеркивает, что «цена подобной неопределенности» применительно к заключению под стражу «значительно выше», а пассивность защитника здесь «недопустима» (с.123-124). Не получается ли так, что предлагаемое правило избавляет от дисциплинарной ответственности адвоката,

но не избавляет подзащитного от риска остаться вовсе без апелляционной жалобы? В любом случае, от диссертанта требуются пояснения приведенных здесь положений в ходе публичной защиты работы.

3. Предложение дополнить ст.53 УПК РФ частью 1.1, наделяющей защитника правом представлять суду материалы «независимо от их процессуального статуса как доказательств», получать письменные пояснения от лиц, предоставивших такие сведения, и представлять суду «письменное заключение об оценке обстоятельств, предусмотренных статьей 97» УПК РФ, а также возложить на суд апелляционной инстанции обязанность приобщать все такие материалы к делу (положение 6), основано на тезисе о том, что судебные решения в досудебном производстве «опираются не на установленные факты, а только лишь на предположения» (с.49). Полагаем, что этот тезис нуждается в уточнении. Прогностическим является лишь вывод суда о возможном поведении обвиняемого в будущем, но не те сведения, на которых этот вывод основан: и обоснованность подозрения, и сведения о личности, о попытках скрыться или воздействовать на свидетелей должны подтверждаться материалами, исследованными в судебном заседании. На этом настаивает и сам диссертант, предлагая признать основанием отмены решения о мере пресечения «выводы суда, основанные на сведениях, не исследованных в судебном заседании» (с.187). Устранить процессуальное неравенство сторон в этом вопросе можно двумя способами – повысить требования к материалам, представляемым стороной обвинения, либо снизить их для стороны защиты. Автор избирает второй путь и тем самым фактически легализует в законе ту самую «иную информацию», против использования которой следствием он справедливо возражает. Кроме того, обязанность суда апелляционной инстанции удовлетворить ходатайство о вызове и допросе «лица, предоставившего сведения», при буквальном толковании распространяется и на тех лиц, сведения от которых представлены суду в виде результатов оперативно-розыскной деятельности и составляют государственную тайну (ст.12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Как, по мнению диссертанта, должен поступить суд в такой ситуации и не превратится ли обязательное приобщение к делу любых материалов, представленных стороной защиты, вне зависимости от их отношения к вопросу о мере пресечения, в средство искусственного затягивания судебной проверки, сроки которой ограничены законом весьма жестко (ч.11 ст.108 УПК РФ)? Ответы на эти вопросы могли бы прозвучать на публичной защите диссертации.

4. В положении 8, выносимом на защиту, содержится неординарное предложение о закреплении в ч.1.1 ст.108 УПК РФ опровержимой презумпции связи инкриминируемого деяния с осуществлением предпринимательской деятельности при наличии у лица статуса индивидуального предпринимателя либо члена органа управления коммерческой организации, с возложением бремени ее опровержения на сторону обвинения (с.23, 203-204). Не возражая в целом против усиления гарантий, установленных ч.1.1 ст.108 УПК РФ, нельзя не обратить внимания на аргументацию этого предложения. Во-первых, обязанность обосновать наличие оснований для заключения под стражу и отсутствие препятствий к его применению и по действующему закону лежит на

стороне, возбуждающей соответствующее ходатайство, – это следует из ч.1 и 3 ст.108 УПК РФ, из презумпции невиновности (ч.2 ст.14 УПК РФ). Выявленная диссертантом проблема – декларативная констатация следователем отсутствия связи деяния с предпринимательской деятельностью и некритичное воспроизведение этой констатации судом – это проблема неисполнения уже существующей обязанности, а не отсутствия в законе еще одной презумпции. Во-вторых, среди критериев опровержения презумпции названо «наличие дохода» от предпринимательской деятельности (с.204), хотя согласно ст.2 ГК РФ предпринимательская деятельность определяется направленностью на систематическое получение прибыли, а не ее фактическим получением, – убыточная деятельность от этого не перестает быть предпринимательской. Не становится ли статус индивидуального предпринимателя, к тому же приобретаемый без особого труда, той самой «привилегией», от которой сам автор справедливо предостерегает (с.203)? Это диссертанту предлагается объяснить в ходе защиты.

5. Общий весьма достойный академический стиль авторского изложения не исключил использования в его тексте отдельных нежелательных речевых оборотов. Диссертант предлагает вернуть в закон удаленный из него в 2001 году термин «фактические данные» в значении «доказательства», попавший и в положение №8, выносимое на защиту (с.22), и в текст авторского законопроекта (с.256). Едва ли за этим словоупотреблением стоит какая-то отдельная авторская мысль, однако замена в законе двусмысленного словосочетания «фактические данные» (ст.69 УПК РСФСР 1960 г.) на более понятное слово «сведения» (ч.1 ст.74 УПК РФ 2001 г.) имело свою, известную с советских времен, теоретическую подоплеку. И то, и другое в теории доказательств означало «сведения о фактах объективной действительности» как результат отражения самих этих «фактов» в сознании познающего субъекта и в процессуальных документах, что позволяло допустить и принципиальную возможность проверки любых доказательств на предмет их относимости и достоверности и опровержения. При этом ярлык «фактические» придавал каким-то из сведений некую априорную большую близость к «фактам», в сравнении с любыми другими сведениями об этих фактах, хотя в реальности могло быть совсем не так. Сегодня законодатель тоже сохраняет дифференциацию между «данными» (ч.2 ст.140 УПК РФ, в которой речь идет не только о доказательствах в процессуальном смысле) и собственно «доказательствами» (например, в ч.1 ст.171 УПК РФ), но эта дифференциация менее двусмысленна и более близка к процессуальному существу обоих видов сведений. Столь же нежелательным представляется использование в научном тексте в отношении доказательств термина «процессуальный статус» (дважды в положении №6, выносимом на защиту – с.21, с.129, с.140), поскольку это словосочетание в уголовно-процессуальной науке принято употреблять в отношении субъектов правоотношений, то есть физических и юридических лиц.

Высказанные критические суждения не влияют на общую весьма высокую оценку диссертации, а лишь отражают собственный научный интерес официального оппонента к исследуемым проблемам и к рецензируемому научному труду.

Диссертация прошла **апробацию**: результаты исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, проводившихся с 2016 по 2026 год в Краснодаре и Омске, обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета и внедрены в учебный процесс этого факультета, а также в систему повышения квалификации адвокатов Адвокатской палаты Краснодарского края.

Анализ содержания работы позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Представленная к защите диссертация В.С. Лопотенко «Модели уголовно-процессуального досудебного обжалования и их реализация в деятельности защитника» соответствует требованиям абз. 2 п. 9 и п.п. 10-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (далее по тексту – «Положение»), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

2. Диссертация В.С. Лопотенко является самостоятельной, оригинальной, законченной, творческой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решен целый ряд научных задач, имеющих значение для развития теории и практики уголовного судопроизводства. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Аргументы и достигнутые диссертантом результаты свидетельствуют о его самостоятельности в решении поставленных вопросов, а также о достижении цели, сформулированной в начале исследования. В диссертации В.С. Лопотенко не выявлены некорректные заимствования (п. 14 Положения).

3. Результаты диссертационной работы В.С. Лопотенко соответствуют следующим пунктам паспорта научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» (юридические науки): п. 1. Уголовно-правовые науки (уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика, судебная экспертология, оперативно-розыскная деятельность): теория и методология, предмет, система, принципы, функции науки, история институтов, взаимодействие с другими науками; п. 5. Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции, стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль.

4. Автореферат диссертации и 13 опубликованных научных трудов В.С. Лопотенко в полной мере отражают основные положения диссертационного исследования. Среди них 7 статей, опубликованных в изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой

степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (*п. 11, 13* Положения).

5. Автор диссертации – Лопотенко Вероника Симоновна – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
доктор юридических наук, профессор

Александр Алексеевич Тарасов
17 ноября 2026 г.

Тарасов Александр Алексеевич, доктор юридических наук (по специальности 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность – 2002 г.)
Ученое звание – профессор (ученое звание присвоено по кафедре уголовного процесса и криминалистики – 2005 г.)
Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»
Занимаемая должность: заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права
Адрес места работы: 450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131
Тел.: +7 (347) 228-90-30; +7 (987) 103-80-00, доб. 2729
E-mail: institutprava@uust.ru, aatar@mail.ru
Адрес официального сайта в сети «Интернет»: https://uust.ru

Подпись Тарасова А. А.
удостоверяю «17» 11 2026 г.
Заместитель начальника общего отдела УУНиТ Г. Ильт
Ильтинбаева Г. Р.

С отзывом ознакомлена Лопотенко В. С
24.11.2026 г.